

Глава 6

Янь Цин распахнул дверь и вошёл. Увидев Ло Ина, который со всей серьёзностью восседал за столом, он невозмутимо поинтересовался:

— Допрос Нин Чжэ уже окончен?

Юноша, затаив дыхание, сидел под столом, прямо напротив длинных ног командующего. Он не мог предугадать намерений Ло Ина, поэтому сердце его замерло, а каждый вдох стал почти бесшумным.

— Появились неотложные дела, — отозвался Ло Ин. — Оставил его под присмотром Ян Е.

— Вот как... — Янь Цин кивнул и вдруг понимающе улыбнулся. В его взгляде мелькнула ирония. — А это не слишком рискованно? Даже я вижу, какие чувства Ян Е питает к этому парню.

Нин Чжэ, внимательно прислушивавшийся к каждому слову, опешил, пытаясь осознать смысл сказанного.

Тем временем Ло Ин ответил:

— Он умеет разделять личное и службу. У тебя что-то важное?

Янь Цин, не дожидаясь приглашения, пододвинул стул и сел напротив командующего.

— Возможно, ты мне не поверишь, А Ин, — серьёзно начал он. — Но всё, что я сейчас скажу, продиктовано исключительно заботой о благе базы.

Ло Ин сосредоточился, давая знак продолжать.

Янь Цин слегка подался вперёд:

— Через несколько дней на это место обрушится волна зомби. Если спросишь, откуда у меня эти сведения — прости, я не могу ответить. Но даже если это всего лишь предосторожность, мы обязаны начать подготовку немедленно... Пожалуйста, поверь мне.

С этими словами он робко потянулся рукой к ладони Ло Ина.

На обычно холодном и чистом лице Янь Цина проступила редкая уязвимость. В его взгляде решимость смешивалась с тревогой — казалось, малейшее сомнение со стороны командира

нанесёт ему сокрушительный удар.

Под столом Нин Чжэ широко раскрыл глаза.

Сюжет повторялся почти один в один, только на этот раз он находился к ним гораздо ближе. Его совершенно не заботила двусмысленность этой сцены; все мысли были заняты тем, какой следующий шаг предпримет Янь Цин.

В прошлой жизни тот подговорил своих людей заманить Нин Чжэ на подслушивание, чтобы вызвать у него ревность и в итоге открыть орде путь напрямик в сердце базы. Что он задумал теперь?

В этот момент в сознании Янь Цина взывала Сирена:

[Внимание, носитель! Разрушение базы Ло Ина и последующее отступление — ключевое событие сюжета. Любые изменения СТРОГО запрещены! СТРОГО запрещены!]

«Заткнись, я и так знаю», — огрызнулся Янь Цин.

[Тогда зачем вы предупредили его заранее?]

«Разве ты не видишь, что он начал во мне сомневаться? — пояснил Янь Цин. — Я не нашёл Нин Чжэ в допросной, а значит, Ло Ин не намерен делиться со мной его местонахождением. Сейчас я просто заглаживаю вину, а заодно использую это нашествие, чтобы переключить его внимание».

Система на мгновение замолкла, а затем уточнила:

[А если...]

«Одной паршивой овцы достаточно, чтобы испортить всё стадо, — самоуверенно отрезал Янь Цин. — Базу Ло Ина уже не спасти. А Нин Чжэ... его я вышвырну отсюда окончательно».

Система больше не возражала.

Ло Ин, словно не заметив жеста Янь Цина, потянулся за чайником, ловко избежав прикосновения.

В глазах гостя тут же отразилась глубокая обида.

— Ты мне не веришь? — тихо спросил он, опустив голову.

Ло Ин наполнил чашку. Клубы пара слегка скрыли выражение его лица. После короткой паузы он произнёс:

— Нет. Я верю.

Янь Цин вздрогнул. Его холодные глаза изумлённо расширились, в них вспыхнула нечаянная радость:

— Правда? Но... но почему...

Нин Чжэ, скорчившийся под столом, замер. Сердце болезненно ёкнуло, и он молча обхватил колени руками, стараясь превратиться в крошечный комок.

Ло Ин мельком взглянул на Янь Цина. Его голос звучал глубоко и веско, придавая словам особую убедительность:

— У меня давно появилось одно странное чувство. Знаешь, ещё с первой нашей встречи мне показалось, что ты... очень особенный. Настолько, что совсем не похож на человека из этого мира.

«...»

«...»

Эта внезапная фраза обрушилась на обоих слушателей подобно многотонному валуну, подняв в их душах настоящий шторм.

Нин Чжэ вскинул голову, его сердце забилось в бешеном ритме.

Ло Ин... он что, догадался?

Насколько много он понял? Осознал ли он это только сейчас или знал ещё в прошлой жизни? А как же он сам? У его собственного перерождения было столько прорех — неужели Ло Ин видит и его насквозь?

Паника нарастала, холодный пот пропитал спину юноши. Тем временем Янь Цин сверху неловко пробормотал:

— Ты... ты просто напридумывал лишнего. Мне пора. Если понадобится обсудить план обороны или помощь — я всегда к твоим услугам.

Хлопнула дверь. Янь Цин ушёл.

— И долго ты собираешься там киснуть? — голос Ло Ина донёсся сверху.

«...»

Придя в себя, Нин Чжэ попытался выбраться, но дорогу ему преграждали ноги командующего.

— Подвинься, — буркнул он.

— Что? — Ло Ин, кажется, не расслышал.

— Я говорю: дай пройти! — прикрикнул Нин Чжэ.

Только тогда Ло Ин отодвинул стул, освобождая пространство. На лбу юноши выступила испарина. Командующий скользнул взглядом по его бледному лицу и невольно нахмурился:

— Испугался? Из-за зомби?

Нин Чжэ молчал, опустив голову. Спустя минуту он тихо спросил:

— Ты сейчас сказал... что Янь Цин не похож на человека из этого мира?

В комнате повисла тишина.

Ло Ин пристально изучал его, и Нин Чжэ буквально костенел под этим взглядом.

Через пару секунд командующий пододвинул к нему соседний стул, приглашая сесть. Когда юноша устроился, Ло Ин вдруг усмехнулся:

— Сболтнул первое, что пришло в голову, а ты и впрямь поверил?

Нин Чжэ посмотрел ему в глаза, но так и не смог разобраться, что скрывается на дне этого взгляда. От этого контакта по телу пробежала нервная дрожь, и он поспешно отвёл глаза.

— Нет, не поверил, — Нин Чжэ принялся тереть ткань штанов на коленях. — Просто с чего бы тебе вдруг говорить такое... «не из этого мира».

— Хм, — Ло Ин опустил веки. — Я сделал это намеренно.

Зачем именно — уточнять он не стал.

Юноша поджал губы. Помолчав, он снова заговорил:

— Что ты думаешь об этой орде? О том, что сказал Янь Цин.

— Хочешь знать?

Нин Чжэ кивнул.

Ло Ин посмотрел в сторону:

— А я не хочу тебе говорить.

— ...

— Ладно, — глухо отозвался юноша и поднялся. — Если больше ничего не нужно, я пойду.

Он зашагал к двери быстро, почти бегом, словно спасался бегством. Но стоило его руке коснуться ручки, как сзади донёсся бесстрастный голос:

— Разве я разрешал тебе уходить?

Нин Чжэ часто заморгал, прогоняя подступившую к глазам влагу. Когда он заговорил, в его голосе послышалась едва уловимая гнусавость:

— Разве с меня уже не сняты подозрения?

— Это было минуту назад, — Ло Ин без колебаний отрёкся от собственных слов. — Сейчас я подумал, что в словах Янь Цина есть зерно истины. Ты всё ещё под подозрением.

Нин Чжэ обернулся и гневно нахмурился.

— В последнее время на базе на тебя косо смотрят... — Ло Ин замялся, чувствуя, как в груди что-то болезненно сжалось.

Он только недавно узнал о травле. Если бы он знал раньше, то нашёл бы более мягкий способ отдалить Нин Чжэ, по крайней мере, не позволяя его родителям страдать от людской злобы. Но сейчас, пытаясь выудить из юноши правду, он был вынужден продолжать эту игру, на ходу выдумывая обвинения:

— У тебя был мотив затаить обиду.

— К тому же, ты слишком сильно изменился, — продолжал он. — Постоянно сбегаешь с базы. Если ты просто хочешь стать сильнее, зачем делать из этого тайну?

— Я... — Нин Чжэ порывисто шагнул вперёд, но слова застряли в горле.

Он действительно не мог этого объяснить.

Сказать, что боялся слежки Янь Цина? Кто ему поверит? Скажут, что он слишком много о себе возомнил.

— И наконец, — Ло Ин опустил взгляд, всё ещё не желая признавать очевидное. — Ты любишь меня, — он быстро проглотил эти слова, — а я... я игнорировал тебя ради Янь Цина. Ты мог из ревности сговориться с мятежниками, просто чтобы насолить ему. Поэтому тебе и нужно было уходить. А дядя и тётушка уже немолоды, они могли за тобой и не уследить, ты...

— Это неправда! — выкрикнул Нин Чжэ, сжимая кулаки до белизны. — Я этого не делал!

Слышать, как Ло Ин так просто признаёт свои чувства к Янь Цину, было невыносимо больно. Эта острая, жалящая боль заставляла Нин Чжэ ненавидеть самого себя.

— Пустые слова, — Ло Ин сжал пальцы. — Объяснись: зачем было скрываться? Почему ты так рвёшься прочь из базы?

— Я...

— И не смей говорить, что не хочешь меня обременять, — отрезал Ло Ин. — Тот Нин Чжэ, которого я знал, не мог из-за таких пустяков так легко... — он помедлил, прежде чем закончить фразу, — ...бросить меня.

Он беспощадно продолжал давить:

— Признавайся: ты предал базу, верно?

Эти слова угодили в самую кровоточащую рану в памяти Нин Чжэ.

В комнате повисла тишина.

Прошло несколько секунд, а может и минут, прежде чем раздался хриплый, надтреснутый голос, похожий на едва различимый дым:

— ...Это Янь Цин — предатель.

Нин Чжэ сжимал кулаки так, что костяшки побелели. Каждое слово он выталкивал с неистовой яростью:

— Это он вывез те лекарства. Те мятежники — его люди. Тот бунт... он сам его подстроил.

Эмоции окончательно вышли из-под контроля. Горло перехватило от жгучей ненависти.

— Он всё сделал сам! Он травил меня, он подставил меня! Он хотел отобрать у меня всё!

«...»

Последний крик сорвался на высокой ноте, словно треск раздираемого шелка.

Грудь Нин Чжэ тяжело вздымалась, лицо покраснелось, а из глаз хлынули слёзы, разбиваясь о пол.

Он повернул голову и, поймав ошеломлённый взгляд Ло Ина, внезапно почувствовал чудовищное бессилие.

На миг ему показалось, что он снова там, в прошлой жизни. Он отчаянно пытается оправдаться, но никто не желает его слушать. Все уже заклеямили его как последнего негодяя.

Зачем говорить? Всё равно никто не поверит.

Нин Чжэ резко развернулся к двери, но его запястье перехватила стальная хватка, не давая двинуться с места.

Он попытался вырваться, но Ло Ин мёртвой хваткой вцепился в его руку, силой заставив отпустить дверную ручку. Он приволок его обратно и буквально вдавил в стул.

Ножки мебели со скрежетом проехали по полу. Ло Ин принялся лихорадочно рыться в ящиках.

Одной рукой он удерживал Нин Чжэ, другой выудил коробку с салфетками, а затем достал из шкафа аптечку. Снова сев напротив юноши, он с силой разжал его кулаки.

Только тогда Нин Чжэ заметил, что разодрал ладони в кровь собственными ногтями.

Ло Ин крепко держал его за руку, осторожно дезинфицируя раны спиртом. Холодный спирт обжёг кожу, и юноша дернулся:

— Не надо.

Бах!

Ло Ин с грохотом захлопнул крышку аптечки.

— Не дергайся, — глухо приказал он.

Нин Чжэ отвернулся, шмыгнул носом и обречённо расслабил руку.

Ло Ин удерживал его ладонь, лицо его было непроницаемым. Он осторожно наносил мазь и накладывал бинты. Линия его челюсти казалась резкой и волевой, а в сосредоточенном взгляде из-под густых ресниц сквозила странная нежность.

Юноша нервно отвёл глаза.

— Почему ты так сказал? — внезапно спросил Ло Ин.

— ...Что?

— У тебя есть доказательства против Янь Цина?

— Нет, — Нин Чжэ упрямо поджал губы, решив идти до конца. — Хочешь — верь, хочешь — нет.

«...»

В тишине комнаты было слышно лишь, как в лучах солнца пляшут пылинки.

Ло Ин молча затянул узел на бинте. Как только он закончил, рука юноши тут же выскользнула из его пальцев.

— Теперь я могу идти? — спросил Нин Чжэ.

Ему было уже всё равно, верит ему Ло Ин или нет. После нашествия зомби он всё равно заберёт родителей и уйдёт. Главное — защитить тех, кто ему дорог...

А что станет с Янь Цином или Ло Ином — его не касается. Именно в этом он видел смысл своего перерождения.

Не стоило рисковать, вступая в конфликт с «главным героем» ради человека, который ему всё равно не доверяет.

Нин Чжэ тихо поблагодарил командира и направился к выходу. Но на этот раз, прежде чем он сделал и два шага, Ло Ин снова окликнул его:

— Ты так боишься Янь Цина?

Нин Чжэ лишь вздрогнул, но не проронил ни слова.

— А что ты думаешь о его словах про волну зомби? — продолжал Ло Ин.

«...»

Нин Чжэ замер.

С момента возвращения он только и думал, как бы не попасться на глаза Янь Цину и спасти своих близких. Он намеренно старался забыть об ужасающих последствиях того нашествия.

Его тогдашняя глупость стоила жизни не только его родителям, но и многим другим людям на базе.

Согласно сюжету прошлой жизни, уничтожение базы «Золотой Ворон» входило в планы Янь Цина.

Если он решит предотвратить катастрофу, ему придётся открыто выступить против врага. Но он едва получил шанс на вторую жизнь, он даже не уверен, что сможет уберечь родителей... хватит ли у него сил бороться с самим «героем»?

Он не смел рисковать. Он должен был просто смотреть за собой, чтобы снова не стать причиной беды.

Спустя долгое время Нин Чжэ глухо отозвался:

— Достаточно того, что веришь ты. Вы здесь главные, разве моё мнение что-то значит?

«...»

Нин Чжэ вышел.

Ло Ин ещё долго стоял неподвижно, глядя на закрытую дверь.

<http://bllate.org/book/17157/1606627>